

БЕСЕДИНА Ольга Алексеевна

ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2019

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

- Научный руководитель Доктор социологических наук, доцент
СУДЫН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
- Официальные оппоненты Доктор социологических наук, профессор
САВИНОВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ,
заведующий кафедрой социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева
- Кандидат социологических наук, доцент
МИТРОФАНОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА,
доцент кафедры социологии и культурологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)
- Ведущая организация ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Защита состоится 20 февраля 2020 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базу ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1. <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.соц.н., доцент

Е.Е. Кутявина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жестокое обращение с детьми в семье всегда было актуальной междисциплинарной темой исследований, приобретающей в настоящее время особую остроту. Это происходит в силу динамики самого института семьи, переосмысления правового статуса детей, изменения установок населения вследствие процессов конструирования социальных проблем. Указанные тенденции находят отражение в отечественном законодательстве, где право детей на воспитание без насилия провозглашается одной из основных целей социального развития страны. Очевидно также, что ее достижение невозможно без создания комплекса мер социальной защиты семьи, направленных на развитие ее воспитательных компетенций.

Жестокое обращение с детьми – многогранный и многоуровневый феномен. Проявляясь в разной степени и формах, оно является результатом многолетней семейной дисфункциональности, нарушения процессов внутрисемейной социализации, что обуславливает его устойчивое воспроизводство в последующих поколениях. Очевидно, что само понятие жестокого обращения в обыденном сознании зачастую не соответствует правовым дефинициям и основывается на усвоенных в детстве практиках воспитания и отношения к ним. Жестокое обращение с детьми в виде пунитивных воспитательных практик может пониматься родителями как неотъемлемый элемент социализационного процесса, необходимый для полноценного взросления.

Отсутствие критериев определения и, как следствие, невозможность содержательного разделения понятий заставляет рассматривать пунитивные воспитательные практики как форму жестокого обращения с детьми, формирующуюся на основе межпоколенных воспитательных традиций.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема жестокого обращения с детьми в семьях затрагивает различные области социологического знания, а также имеет междисциплинарный характер, ее отдельные аспекты изучаются в рамках педагогики, психологии, права, философии, демографии, медицины.

К исследованиям, имеющим отношение к теме диссертационного исследования, относятся, прежде всего, фундаментальные работы, посвященные проблематике семьи в целом, а также анализу современного состояния российской семьи, таких авторов, как М.М. Акулич и И.А. Левенских, А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, С.И. Голод, Т.А. Гурко, Л.В. Карцева, Т.З. Козлова, В.М. Медков, М.С. Мацковский, Ф.А. Мустаева, Л.И. Савинов, З.Х. Саралиева, А.Г. Харчев, Е.М. Черняк¹.

Ряд работ посвящен изучению дисфункциональной семьи как агента деформированной социализации и фактора воспроизводства насилия в последующих поколениях. Это исследования Л.С. Алексеевой, Ю.М. Антоняна, И.Ф. Дементьевой, Н.Ю. Егоровой и И.Л. Сизовой, В.М. Закировой, О.М. Здравомысловой, В.Г. Канкина, И.С. Кона, Е.Е. Кутявиной, Ю.В. Смык².

¹ Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства, 2009; Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов, 1998; Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие, 2015; Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект, 1984; Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты, 2003; Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе, 2004; Козлова Т.З. Исследование факторов, приводящих к лишению родительских прав, 2016; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире, 1995; Мустаева, Ф. А. Социальные проблемы современной семьи, 2009; Савинов Л.И. Закономерности социальной системы защиты семьи и детства: методологические и методические аспекты, 2012; Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи, 2013; Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки, 2003; Черняк Е.М. Социология семьи, 2003.

² Алексеева Л.С. Влияние семейных конфликтов на отклоняющееся поведение подростков, 1998; Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни, 1995; Дементьева И.Ф. Обеспечение безопасности детей, 2000; Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи, 2016; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы, 2016.

Закирова В.М. Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия, 2001; Здравомыслова О.М. Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания, 2000; В.Г. Канкин. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России, 2005; Кон И.С. Ребенок и общество, 2003; Кон И.С. Бить или не бить?, 2011; Кон И.С. Телесные наказания в России: прошлое и настоящее, 2011; Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия, 2013; Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков, 2004.

Исследование социальных характеристик детского возраста, его роли в процессе формирования личности и поведения, анализ социально-правового статуса детей и их социальной субъектности составляет предмет социологии детства, развитой в работах С.Н. Майоровой-Щегловой, Е.А. Колосовой, С.Ю. Митрофановой, А.Г. Филиповой¹.

В исследованиях А. Гуггенбюля, А.А. Гусейнова, В.В. Денисова, А.В. Дмитриева, Г.Н. Киреева, Д. Норты, П.А. Сорокина, О.Ю. Тевлюковой, Т.Г. Шалимовой², насилие рассматривается как социальная категория, изучаются его социальные истоки. Предметом исследования этих авторов является не внутрисемейное насилие, а агрессивность и насилие вообще.

В соответствии с теориями девиации, сравнение разных культур показывает, что одни и те же действия одобряемы в одних обществах и недопустимы в других. Общество решает, считать или не считать какое-то поведение отклоняющимся от нормы. Именно поэтому важно изучить восприятие феномена жестокого обращения с детьми с учетом традиций, имеющих место в российском обществе. Непосредственно семейное насилие явилось предметом анализа в трудах Р.И. Еруслановой и К.В. Милюхина, А.Н. Ильяшенко, М.П. Пискаловой-Паркер³. Максимально близкими к проблематике диссертационного исследования являются работы, в которых анализируются не проблемы семейного насилия в целом, а именно проблемы жестокого обращения с детьми. Это работы Х.Ю. Айзенка, Л.С. Алексеевой,

¹ Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований, 2018; Митрофанова С.Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения, 2018; Проблематика событийности детства в международных журналах, 2018; Филипова А.Г. Социальная инфраструктура для детей: объективные и субъективные оценки (на примере Приморского края), 2017; Детство в фокусе отечественных социологических исследований, 2016.

² Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости, 2006; Гусейнов А.А. Понятие насилия, 1999; Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций, 1975; Денисов В.В. Философия насилия, 2008; Дмитриев А.В., Зальсин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ, 2000; Киреев Г.Н. Сущность насилия, 1990; Норт Д. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества, 2011; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда, 1999; Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа, 2005; Шалимова Т.Г. Насилие и ненасилие в условиях поляризации гендерных идеалов, 2004.

³ Ерусланова Р.И., Милюхин К.В. Насилие в семье, 2013; Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье, 2003; Пискалова-Паркер М.П. Насилие в семье система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ), 2014.

К.А. Лиманской, А.В. Лысовой и Н.Г. Щитова, М.В. Смагиной, А.В. Очировой, Н.Ю. Синягиной, Е.И. Цымбала, М. Шариповой, Е.Р.Ярской-Смирновой¹. Ряд работ посвящен проблемам профилактики жестокого обращения с детьми в семьях, борьбы с указанным явлением и помощи детям – жертвам жестокого обращения. Эта группа объединяет работы таких авторов, как: В.И. Абрамов, В.В. Дерябина, О.В. Ладыкова, Н.М. Платонова, А.А. Пронин, Л.В. Сердюк, Е.В. Филатова, Е.А.Шохина².

Анализ работ позволяет сделать вывод, что, несмотря на широкую представленность в пространстве отечественной гуманитарной науки трудов по проблематике внутрисемейного насилия, наблюдается явный дефицит работ, посвященных скрытым формам жестокого обращения с детьми как результату воспроизводства семейных воспитательных традиций и несформированности родительских компетенций. Недостаточно внимания уделено и вопросам отражения проблемы жестокого обращения с детьми в общественном сознании как фактору формирования пунитивных воспитательных практик. Данная работа призвана способствовать заполнению этой лакуны.

Объект диссертационного исследования – жестокое обращение с детьми в семье.

¹ Eysenck H.J. Vererbung, Intelligenz und Erziehung. Zur Kritik der pädagogischen Milieutheorie, 1975; Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье, 2003; Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье, 2005; Лысова А.В., Щитов Н.Г. О внутрисемейном насилии, 2010; Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе, 2009; Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ), 2005; Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений, 2001; Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия, 2007; Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ, 2002; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия, 2008.

² Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ, 2007; Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье, 2010; Ладыкова О.В. Междисциплинарные команды специалистов Нижнего Новгорода в профилактике насилия и жестокого обращения с детьми, 2006; Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации, 2004; Пронин, А.А. Социально-правовая защита детства в России: монография, 2014; Сердюк Л. В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование, 2002; Филатова Е.В. Организация защиты прав детей: учебное пособие, 2011; Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации, 2009.

Предмет исследования – пунитивные воспитательные практики как формы жестокого обращения с детьми в современной российской семье.

Цель диссертационного исследования – изучение распространенности пунитивных воспитательных практик в системе межпоколенного взаимодействия в современной российской семье и особенностей их восприятия в обыденном сознании.

Цель работы реализуется в следующих **задачах**:

1. определить содержание понятия «пунитивные воспитательные практики», раскрыть его взаимосвязь с категорией «жестокое обращение с детьми» и осуществить оценку их распространенности в российских семьях;
2. выявить особенности реализации пунитивных воспитательных практик в межпоколенном и гендерном контексте;
3. провести оценку влияния социокультурных факторов на выбор и реализацию определенных пунитивных воспитательных практик;
4. выявить представления о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании;
5. определить уровень осведомленности россиян о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложить авторские рекомендации по совершенствованию системы профилактики и помощи ребенку и семье.

Гипотеза исследования. Пунитивные воспитательные практики, являясь формой жестокого обращения с детьми, не квалифицируются обыденным сознанием как таковые, вследствие чего имеют латентный характер и тенденцию к воспроизводству в последующих поколениях. Их укоренению в системе внутрисемейных отношений способствует низкий уровень родительских компетенций и устойчивые представления о приемлемости и эффективности насильственных методов воспитания.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются:

- теория социального научения А. Бандуры, объясняющей поведение человека взаимовлиянием средовых, когнитивных и поведенческих факторов, приводящих к воспроизводству усваиваемых социализационных моделей и препятствующих формированию воспитательных паттернов, не связанных с жестоким обращением;
- теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера, объясняющая большую эффективность положительных стимулов для достижения воспитательных целей.

В ходе эмпирических исследований применялись качественные (экспертное интервью) и количественные методы (массовый опрос, контент-анализ).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Анализ международных и российских законодательных и нормативных актов, определяющих принципы межпоколенного взаимодействия, воспитания и устанавливающих ответственность родителей за жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами: «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.), Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 №501-ФЗ; Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761.

2. Анализ статистических данных по вопросам жестокого обращения с детьми, публикуемые Федеральной службой государственной статистики РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ за период с 1995 по 2018 гг.;
3. Авторское исследование «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье», проведенное в 2015-2017 гг. методом массового опроса (N=1500);
4. Авторское исследование «Жестокое обращение с детьми в оценках специалистов», проведенное в 2018 году методом экспертного интервью (N=50);
5. Анализ документов, относящихся к конкретным случаям жестокого обращения с детьми, рассмотренные автором за время работы в качестве заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних Ямало-Ненецкого автономного округа (с 2003 по 2006 г.), заместителя директора департамента по труду и социальной защите населения Ямало-Ненецкого автономного округа (2006 г.), Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе (с 2007 по 2012 г.), а также в качестве руководителя Ямало-Ненецкого регионального отделения общественной организации «Союз женщин России» с 2009 года по настоящее время.

Научная новизна:

1. Введено понятие пунитивных воспитательных практик для характеристики форм жестокого обращения с детьми в семье и осуществлена оценка их распространенности;
2. Выявлены особенности реализации пунитивных воспитательных практик в гендерном и межпоколенном контексте;
3. Проведена оценка влияния социокультурных факторов, влияющих на выбор и реализацию определенных пунитивных воспитательных практик;

4. Выявлены расхождения в представлениях о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании.
5. Определен уровень осведомленности респондентов о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложены авторские рекомендации по совершенствованию системы организации помощи семье и ребенку.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под пунитивными воспитательными практиками мы понимаем различные виды наказаний, направленные на достижение определенных социализационных результатов и отражающие межпоколенные традиции семейного воспитания. Являясь, по сути, формой жестокого обращения с детьми, они не квалифицируются респондентами как таковые; оставаясь латентными, они не поддаются социальному контролю и имеют тенденцию к репликации в последующих поколениях. Среди наиболее распространенных ПВП респонденты отметили: принуждение к неудобным позам (80%), битье ремнем (64%), подзатыльники (52%), лишение сладостей (46%), шлепанье (40%), прекращение общения (40%), оставление одного в комнате (38%), постановка в угол (37,5%), ругань (36%). В ходе исследования были выявлены новые формы пунитивных воспитательных практик, сформировавшиеся в результате динамики досуговой сферы и развития информационных технологий, например, лишение доступа к компьютеру и гаджетам (36%). Инструментальный характер ПВП отличает их от прямого насилия над детьми и от пренебрежения их нуждами, характерных для неблагополучных семей.

2. Гендерный аспект пунитивных воспитательных практик реализуется в двух аспектах: объектном и субъектном. *Объектами* ПВП становятся чаще мальчики: не подвергались наказаниям лишь 29% опрошенных; среди девочек эта доля составила 42%. Кроме того, мальчиков наказывают чаще (72% против 57,5%), а репертуар ПВП в их случае более широк. Это связано со стереотипом, что в воспитании мальчиков следует

проявлять большую строгость. *Субъекты* ПВП отличаются гендерной специфичностью: мальчиков наказывают преимущественно отцы (57,5%), девочек – матери (50%). Мужчины как субъекты ПВП ведут себя строже, больше уверены в справедливости наказаний (26% против 15%), реже извиняются за них перед ребенком (19% против 26% женщин). Анализ данных в межпоколенном контексте показывает наличие динамики восприятия ПВП респондентами: 35% прародителей, 31% родителей и 26% детей говорят об отсутствии опыта наказаний в личном бэкграунде. Это свидетельствует об идеализации прошлого, об изменении как форм ПВП, так и отношения к ним в современном мире. Наряду с расширением набора ПВП в поколении детей отмечается растущее преобладание форм психологического насилия.

3. Отмечается зависимость частоты и характера используемых пунитивных воспитательных практик от конфессиональной принадлежности, уровня образования и социально-экономического статуса респондентов. Так, мусульмане заметно тяготеют к физическим наказаниям: шлепкам (25%) и подзатыльникам (11%), православные – к запретам компьютерных игр и гаджетов (36%). Битье ремнем, постановка в угол и ругань оказались наиболее популярными ПВП среди неверующих (9,5%, 25% и 60% соответственно). Респонденты с более высоким уровнем образования в целом склонны выбирать для наказания своих детей «мягкие» способы, избегать телесных наказаний, что свидетельствует о более развитых родительских компетенциях. Респонденты из семей с низким социально-экономическим уровнем чаще других используют жесткие ПВП: ставят детей в угол (46%), бьют ремнем (12,5%), дают подзатыльники (17%) и шлепки (33%).

4. В обыденном сознании распространено справедливое представление о жестоком обращении с детьми как характеристике неблагополучных семей: большинство связывает родительскую жестокость с алкоголизмом или наркоманией (54% опрошенных) или с низким уровнем жизни семей (39,5%). Около трети опрошенных связывают ее с природной

агрессивностью отдельных членов семьи, а более четверти респондентов – с низким уровнем образования и отсутствием родительских компетенций. В оценках экспертов причины жестокого обращения детьми выглядят иначе: в качестве основных они назвали традиции семейного воспитания (их отметили лишь 14% опрошенных и 32% экспертов), отсутствие или несовершенство законодательства, направленного на защиту прав ребенка (16% против 28%) и низкая правовая грамотность населения (16% против 40%).

5. Население страны имеет крайне низкий уровень осведомленности о системе учреждений, работающих в сфере защиты детей и семьи. Половина респондентов (49,6%) таких учреждений не знает вообще; у остальных эта система ассоциируется с полицией (21%) и органами опеки и попечительства (24%). Это обстоятельство является индикатором недоверия населения к этим службам и предпочтения самостоятельно решать существующие проблемы или не замечать их. Результаты проведенного исследования помогли разработать комплекс рекомендаций, направленных на совершенствование социальной защиты семьи, детей и детства:

- Необходимость дальнейшего социального конструирования проблемы жестокого обращения с детьми;
- Необходимость совершенствования законодательства и семейной политики с целью создания единой системы развития родительских компетенций и защиты детей от жестокого обращения в семьях;
- Повышение правовой грамотности населения, ознакомление с существующими механизмами защиты прав детей и демонстрация их эффективности;
- Организация комплексной работы по развитию родительских компетенций и популяризация семейных ценностей в общественном сознании;

- Повышение профессиональной компетентности соответствующих специалистов и создание системы ежегодной оценки результативности их деятельности и уровня компетентности;
- Популяризация института уполномоченного по правам ребенка в детских образовательных учреждениях.

Теоретическая значимость работы заключается в социологической проблематизации пунитивных воспитательных практик как формы жестокого обращения с детьми и проявления межпоколенных традиций семейного воспитания. Использование теории социального научения А. Бандуры для объяснения их возникновения и воспроизводства сделало возможным комплексный анализ исследуемой проблематики с позиции влияния не только средовых, но и микросоциологических факторов, а также позволило проследить особенности проявления пунитивных воспитательных практик в межпоколенном контексте. Теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера позволила выдвинуть аргумент в пользу отказа от пунитивных воспитательных практик в силу их меньшей эффективности по сравнению с положительными подкреплениями. Элементы кросскультурного анализа, включенные в работу, позволили дать социально-правовую оценку пунитивных воспитательных практик и сделать вывод о необходимости дальнейшего конструирования проблемы жестокого обращения с детьми.

Практическая значимость работы раскрывается в контексте приложения ее результатов к деятельности специалистов в сфере социальной политики, защиты семьи, детей и детства, дошкольного и школьного образования, социальной и социально-медицинской работы. Реализация рекомендаций, представленных в работе, даст импульс созданию новых форм социальной защиты семьи, направленных на повышение ее воспитательных компетенций, что будет способствовать эффективной профилактике жестокого обращения с детьми в современном российском обществе.

Полученные эмпирические данные могут быть использованы в вузовских курсах по социологии семьи, социальной политике, социальной работе.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы: 21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; 29. «Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма»; 31. «Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации»; 32. «Институт семьи как фактор стратификации общества».

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается за счёт подбора релевантных методик изучения жестокого обращения с детьми, раскрытия основных положений теоретико-методологической базы, анализа правовых источников, сочетанием качественных и количественных методов социологического исследования.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в 11 научных публикациях по теме исследования общим объемом 4,9 п.л. (вклад автора 4,3 п.л.), в том числе в 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций. Основные положения, выводы и результаты исследования докладывались на 5 научных конференциях:

- на научно-практической конференции «Дети и взрослые против насилия: вопросы профилактики и защиты детей от жестокого обращения в образовательном учреждении и семье». Красноярск-Канск, 26 ноября 2010 г.;
- на научно-практической конференции «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей:

состояние, проблемы, современные подходы», г. Салехард, 6-7 декабря 2011 г.;

- на международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия», г. Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 14-15 сентября 2017 г.;
- на международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью», г. Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 28-29 марта 2019 г.;
- на международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: v. 2.0.», г. Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 26-27 сентября 2019 г.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность диссертационного исследования, степень научной разработанности проблемы, определяются цели, задачи, предмет и объект изучения, формулируется гипотеза, научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов и их апробация.

Первая глава *«Пунитивные воспитательные практики и жестокое обращение с детьми как предмет социологического анализа»* состоит из двух параграфов. В параграфе 1.1. *«Пунитивные воспитательные практики и жестокое обращение с детьми в контексте основных социологических подходов»* приведено определение пунитивных воспитательных практик как формы проявлений жестокого обращения с

детьми и анализ основных теоретических концепций, релевантных для объяснения текущего состояния и динамики исследуемого феномена. Пунитивные воспитательные практики рассматриваются как проявление семейной дисфункциональности, результат индивидуальных склонностей к агрессивным поведенческим паттернам, проекция структурного насилия, присущего обществу в целом и как отражение семейных воспитательных традиций. Обосновывается выбор в качестве теоретико-методологической базы исследования концепции социального научения А. Бандуры для объяснения распространенности ПВП в системе семейного воспитания, устойчивости их воспроизводства в последующих поколениях и теории оперантного научения Б.Ф. Скиннера для аргументации использования положительных подкреплений как более эффективной альтернативы пунитивным воспитательным паттернам.

В параграфе 1.2. ***«Жестокое обращение с детьми в российской семье: показатели и система защиты»*** анализируются имеющиеся статические данные, связанные с проблематикой исследования и делается вывод о необходимости дальнейшего конструирования проблемы жестокого обращения с детьми в семьях. Так, согласно данным ГИАЦ МВД РФ, численность детей, в защиту которых предъявлен иск в суд или предоставлены в суд заключения о защите от жестокого обращения в период с 2014 по 2018 гг. снизилась почти на 25%. При этом, речь идет о наиболее вопиющих случаях, ставших предметом судебных разбирательств; пунитивные воспитательные практики, не квалифицируемые как жестокое обращение, в эту статистику не попадают. Результаты репрезентативных социологических исследований, проведенных с начала 2000-х годов, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, большинство респондентов во всех исследованиях сочли проблему жестокого обращения с детьми по-прежнему актуальной для современной российской семьи; во-вторых, актуальность проблемы подтверждают и специалисты, работающие с трудными семьями вне системы органов внутренних дел. Наконец, в-третьих,

традиция наказания детей в российских семьях является достаточно устойчивой, что обеспечивает существование латентных форм жестокого обращения, обозначаемых в работе как ПВП. Автором проводится анализ существующего законодательства, структур и институтов, работающих в сфере защиты семьи, детей и детства, а также оценивается уровень осведомленности граждан об их деятельности. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) является базовым международным документом, регламентирующим права детей. Она создала новую модель отношения к ним, послужила толчком для изменения положения ребенка в семье и обществе. Она определяет минимальные стандарты защиты детей от жестокого обращения, которые должны получить отражение в законодательстве всех государств, которые ее ратифицировали, но не исключает возможности установления на национальном уровне более широких правовых гарантий. Система защиты детей от жестокого обращения начала формироваться в России в 90-х гг. XX века на основе мировой практики и международных стандартов деятельности в данной области. К настоящему времени сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая права детей на защиту от жестокого обращения в семье, на основе которой функционирует система профилактики и борьбы с данным явлением. Основным направлением деятельности является при этом предупреждение насилия над детьми в семьях, предполагающее многоуровневый комплекс мероприятий, осуществляемый различными ведомствами (учреждения образования, здравоохранения, органы опеки и попечительства, отделы полиции по предотвращению правонарушений несовершеннолетних). Лишь около четверти респондентов, отвечая на вопрос о действиях в случае ситуации жестокого обращения с ребенком, выбрали варианты ответа, связанные с деятельностью специальных служб, занимающихся защитой детей от жестокого обращения. Это может свидетельствовать или о неосведомленности населения о существовании и деятельности специальных служб, или о недоверии к ним, предпочтении

самостоятельно решать существующие проблемы или не замечать их. Большой части респондентов вообще не известны какие-либо органы власти, учреждения, социальные службы, общественные организации, помогающие детям в решении их проблем, связанных с жестоким обращением – почти 50% от общего числа опрошенных не дали ответа на вопрос о том, какие службы они знают.

Вторая глава ***«Пунитивные воспитательные практики в российской семье: конструирование проблемы и технологии ее решения»*** включает в себя три параграфа. В параграфе 2.1. ***«Основные формы пунитивных воспитательных практик и факторы их формирования в современной российской семье»*** приводятся данные авторских исследований о многообразии ПВП и анализируются факторы их возникновения в системе межпоколенного взаимодействия. Чаще всего респонденты сталкивались с принуждением к сидению на одном месте и неудобным позам (80%), битьем ремнем (64%), подзатыльниками (52%), лишением сладостей (46%), шлепаньем (40%), прекращением общения (40%), оставлением одного в комнате (38%), постановкой в угол (37,5%), руганью (36%). Каждый десятый опрошенный отметил, что его в детстве в наказание лишали просмотра телевизора или компьютерных игр. Отметим, что все эти действия являются способом достижения определенного воспитательного эффекта в условиях незрелости родительских компетенций. Основными факторами риска в семьях респондентов оказались многодетность семьи и перегруженность матери на работе и в быту – их отметили 22% и 20% опрошенных соответственно. Нередко респонденты указывают и на низкий уровень материальной обеспеченности семей, в которых воспитывались (16%). Несколько реже встречались в семьях респондентов проблемы со здоровьем у родителей и плохие жилищные условия (отметили по 7% опрошенных), еще реже родители были инвалидами, алкоголиками или наркоманами, безработными (отмечали по 2-3% опрошенных).

Параграф 2.2. *«Проблема жестокого обращения с детьми в общественном мнении и экспертных оценках»* посвящен сравнительному анализу особенностей восприятия пунитивных воспитательных практик обыденным сознанием и профессиональным сообществом. Необходимость обращения к данному аспекту обусловлена ведущей ролью повседневных представлений в формировании поведенческих паттернов с одной стороны и их экспертной оценкой – с другой. Наши данные показывают, что большая часть опрошенных (45,5%) относится к физическим наказаниям детей отрицательно, указывая на недопустимость их применения в воспитательных целях. Тем не менее, довольно значима и доля респондентов, относящихся к физическим наказаниям довольно лояльно, более трети опрошенных (37%) считают вполне возможным применение физических наказаний, в случае если другие методы воспитания не приносят результатов. Отметим, что каждый десятый респондент затруднился ответить на данный вопрос; очевидно, не желая излагать свое мнение по столь щекотливому вопросу; логично предположить, что реальная доля респондентов, лояльно или положительно относящихся к пунитивным воспитательным практикам, несколько выше. Выше (40%) оказалась и доля респондентов, указавших на то, что данные факты являются жестоким обращением с ребенком только в том случае, если подобное происходит неоднократно. В оценках физических наказаний респонденты оказались более категоричными: половина опрошенных (49%) и 68% экспертов отнесли к жестокому обращению и наказание ребенка ремнем. В то же время заметно реже (примерно в четверти случаев среди обычных респондентов и около половины экспертов) к безусловному факту жестокого обращения были отнесены более «мягкие» формы физического воздействия – подзатыльники, пощечины, шлепки. Более того, каждый пятый респондент и каждый десятый эксперт не считают подобное обращение с ребенком жестоким, даже в случае, когда это происходит неоднократно. Важно отметить, что реже остальных форм как жестокое обращение с детьми оценивалось респондентами именно

психологическое насилие: таковым его называли менее 30% опрошенных. Это наблюдение особенно симптоматично на фоне сделанного ранее вывода о растущем преобладании форм психологического насилия в структуре ПВП, используемых молодым поколением родителей. Подчеркнем, что оценки примеров психологического насилия экспертами по большинству позиций оказались даже мягче оценок обычных респондентов.

В параграфе 2.3. **«Профилактика насилия над детьми в семье: реальность и возможные перспективы»** на основе результатов эмпирического исследования описана существующая практика профилактики жестокого обращения с детьми в семьях и борьбы с данным явлением, а также предложены рекомендации по совершенствованию данной практики. Результаты проведенного исследования, а также ответы специалистов на вопрос о способах решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях позволили сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование существующих технологий защиты семьи, детей и детства. Очевидна необходимость дальнейшего социального конструирования проблемы жестокого обращения, объяснения недопустимости привычных воспитательных паттернов, сопряженных с насилием. Это должно протекать на фоне совершенствования семейной политики, социального законодательства и активного правового просвещения населения, информирования о существующих институтах и структурах, вовлеченных в работу по защите семьи, детей и детства. Необходима системная работа по совершенствованию родительских компетенций и формированию ответственного родительства как отражения высокой социальной значимости семейных ценностей. Отдельно стоит упомянуть об институте уполномоченного по правам ребенка и насущной необходимости популяризации его роли через систему дошкольного и школьного образования.

В **заключении** подводятся итоги работы, дается обзор основных теоретических и практических результатов диссертационного исследования.

Делается вывод о подтверждении гипотезы, достижении цели и решении поставленных задач, намечаются перспективы развития темы. Основной вывод диссертационного исследования заключается в необходимости выработки новой парадигмы воспитания, основанной на отказе от пунитивных практик. Это, в свою очередь, может стать результатом дальнейшего социального конструирования проблемы жестокого обращения с детьми, развития родительских компетенций, совершенствования системы учреждений по защите детей, семьи и детства.

Можно выделить следующие направления развития темы диссертационного исследования:

1. Создание системы мониторинга показателей жестокого обращения с детьми вообще и ПВП в частности, особенно в контексте имплементации Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 (№501-ФЗ);
2. Исследование и сравнительный анализ динамики социальных установок и представлений относительно приемлемости ПВП в обыденном сознании;
3. Изучение и критический анализ зарубежных практик профилактики и предотвращения жестокого обращения с детьми.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Акулич М.М., Беседина О.А. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. – №2 (115). С. 89-95. (0,7/0,4 п.л.)
2. Беседина О.А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2013. №3 (33). С. 58-63. (0,5

п.л.)

3. Акулич М.М., Беседина О.А. Жестокое обращение с детьми в семье: научное определение и общественное мнение о проблеме // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. №8. С. 147-156. – (0,7/0,4 п.л.)
4. Беседина О.А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. 2016. №3 – С. 55-65. (0,6 п.л.)

Другие публикации:

1. Беседина О.А. Деятельность общественных структур при Уполномоченном по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе по формированию институтов гражданского общества, обеспечивающих решение детских проблем и недопущению социальных рисков. Материалы научно-практической конференции «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы». Салехард, 2011. – С. 4-8. (0,3 п.л.)
2. Беседина О.А. Проблемы насилия над детьми в семье. Материалы научно-практической конференции «Дети и взрослые против насилия: вопросы профилактики и защиты детей от жестокого обращения в образовательном учреждении и семье». Красноярск-Канск, 2011. С. 224-229. (0,25 п.л.)
3. Беседина О.А. О понятийном аппарате исследования проблемы жестокого обращения с детьми в семьях // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2013. № 13(304). С. 134-139. (0,5 п.л.)
4. Беседина О.А. Пренебрежение нуждами ребенка как одна из форм жестокого обращения с ним в современной семье // Научный альманах. 2016 № 3-4 (17). URL: ucom.ru/doc/na.2016.03.04.170.pdf (0,25 п.л.)

5. Беседина О.А. Риск жестокого обращения с детьми в российских семьях: по результатам социологического исследования // Международный научный журнал. 2016. №3. URL: <https://www.inter-nauka.com/uploads/public/14591548509354.PDF> (0,35 п.л.)
6. Беседина О.А. Жестокое обращение с детьми в практиках семейного воспитания: определение феномена и границы применимости. Материалы международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 346-351. (0,25 п.л.)
7. Беседина О.А. К вопросу об осведомленности населения о системе органов защиты детей от насилия и жестокого обращения. Материалы международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – С.264-268. (0,25 п.л.)
8. Беседина О.А. Пунитивные воспитательные практики и здоровье детей. Материалы международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: v.2.0» /Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород, НИСОЦ, 2019. – С. 425-429 (0,25 п.л.)